

А. А. Колмак

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ И АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В лингвистике наблюдается большой интерес к вопросу взаимодействия грамматических категорий. Как в русском, так и в немецком языке темпоральность и аспектуальность тесно связаны друг с другом.

«Темпоральность – это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего, иной точке отсчета. Вместе с тем темпоральность – это базирующееся на данной семантической категории функционально-семантическое поле, охватывающее группировку грамматических (морфологических и синтаксических), лексических, а также комбинированных (лексико-грамматических, грамматико-контекстуальных и т. п.) средств того или иного языка, используемых для выражения различных вариантов данной семантической категории.» (А. В. Бондарко, 1990)

Термин «аспектуальность» в русском языкознании впервые был использован в 1967 году А. В. Бондарко в книге «Русский глагол». Впоследствии А. В. Бондарко уточнил сущность предложенного им определения и охарактеризовал аспектуальность как семантическую категорию, устроенную по принципу функционально-семантического поля (ФСП) и реализующую идею времени. Семантическим ядром ФСП аспектуальности в русском языке А. В. Бондарко предложил считать глагольный вид, к которому примыкают способы глагольного действия (А. В. Бондарко, 1983).

Вид является важнейшей специфической категорией русского глагола. В русском языке нет ни одной глагольной формы, которая была бы вне системы видов, не обладала бы видовым значением. (В. В. Виноградов, 2001)

«В основе категории времени глагола в немецком и в русском языках лежит одно и то же грамматическое значение – отношение момента действия, обозначаемого данным глаголом, к моменту сообщения об этом действии, иначе говоря, к моменту речи. При помощи временных форм каждое действие, обозначаемое глаголом-сказуемым, характеризуется как одновременное с моментом речи (настоящее время), как предшествующее ему (прошедшее время) или как предстоящее действие (будущее время)» (К. Г. Крушельницкая, 1961). Несмотря на одинаковое грамматическое значение категории времени русский и немецкий глаголы имеют различное количество временных форм. В русском языке для выражения настоящего, прошедшего и будущего времени используется три временных формы, а в немецком языке шесть временных форм.

Кроме того, стоит отметить, что категория времени в немецком языке включает в себя временные отношения двух планов: абсолютные и относительные временные формы.

В немецком языке нет категории вида, но это не означает, что в немецком языке нет взаимодействующих языковых средств, выражающих характер протекания действия во времени. Как раз возможность передать видовую дифференциацию русского языка в немецком предоставляют относительные времена.

При этом следует обратить внимание, что связь категории вида в русском языке и форм относительных времен в немецком языке очень многогранна и нужно иметь в виду два обстоятельства, которые К. Г. Крушельницкая описывает так: “1) сложность значения относительных времен и связь его с предельностью; 2) ограниченность употребления относительных времен особыми условиями” (К. Г. Крушельницкая, 1961).

Сложность значения относительных времен заключается в том, что оно содержит в себе отношение и к моменту речи (абсолютное значение), и к прочим упомянутым в речи действиям (относительное значение). Место же непосредственного грамматического соприкосновения русского и немецкого языков – связь абсолютного временного значения предельных глаголов и их семы совершенности действия, выражаемой в русском языке при помощи категории вида. Исходя из этого относительные времена предельных глаголов, могут соответствовать русскому совершенному виду.

Второе обстоятельство “ограниченность употребления особыми условиями” можно объяснить в первую очередь природой и функцией относительных времен. Но стоит заметить, что природа и функция категории вида отличается от природы и функции относительных времен, К. Г. Крушельницкая объясняет это так: “... видовое значение совершенности, которое в русском языке выражается во всех формах предельного глагола по отношению к моменту речи, т. е. абсолютно, в немецком языке может выражаться только в сочетании с предшествованием по отношению к другому действию, т. е. относительно. Абсолютное, вне предшествования, выражение совершенности действия при помощи относительных времен в немецком языке возможно только факультативно – для особого подчеркивания законченности действия (часто со значением результативности)” (К. Г. Крушельницкая, 1961).

При рассмотрении этих двух обстоятельств стоит сказать о том, что речь идет лишь о предельных глаголах. Непредельные глаголы в контексте относительных времен не рассматриваются совсем из-за полного отсутствия соприкосновения с немецким языком.

Для определения зависимости передачи совершенного и несовершенного вида русского глагола и временных форм в немецком языке было проведено исследование. Рассматривались две видовые пары (идти – пойти, понимать – понять) и временная форма передачи этого глагола в немецком языке. Для создания базы примеров для анализа использовались предложения из НКРЯ. При этом стоит отметить, что рассматривались только те предложения, в которых данные глаголы были употреблены в прямом значении, т.е. выражения «речь шла», «годы шли» при анализе не учитывались.

Проведённый анализ показал, что претерит является самой частотной временной формой, используемой для передачи глаголов как совершенного, так и несовершенного вида в прошедшем времени. Так, из 107 примеров с глаголами несовершенного вида он используется в 99, что составляет 92 % выборки. На 116 примеров с глаголами совершенного вида приходится 89 примеров с претеритом, то есть 76,7 % выборки. Примечательным является то, что перевод формой претерита преобладает в примерах с глаголами несовершенного вида. Второй по частотности временной формой для передачи обоих видов является перфект, но стоит отметить, что частотность использования данной временной формы для передачи глаголов несовершенного вида практически незначительна, перфект используется всего в 4 примерах из 107, что составляет 3,7 % выборки, а для передачи глаголов совершенного вида он используется в 18 примерах из 116, что составляет 15,5 % выборки. Данный анализ показывает, что нельзя утверждать, что форма претерит используется чаще для передачи глаголов несовершенного вида, а форма перфект – для глаголов совершенного вида. Из этого следует, что для переводчиков различие этих временных форм не является важным при передаче видовых значений.

При переводе глаголов совершенного и несовершенного вида также использовалась форма плюсквамперфекта, но использование этой формы можно связать с желанием автора передать предшествование в прошедшем времени, нежели с выражением видового значения: *Даже родители, которые, по твердому убеждению Егора, до сих пор не понимали, что ему почти тринадцать лет, относились к этому спокойно. Selbst seine Eltern, die nach Jegors fester Überzeugung bis heute nicht begriffen hatten, dass er mittlerweile fast dreizehn war, nahmen das gelassen hin. – Перхуша понял и выправил самокат по следам. Der Krächz hatte verstanden und lenkte das Mobil in die gewiesene Richtung.*

При переводе предложений с русского языка на немецкий язык также отмечено незначительное использование других временных форм, а именно презенс (6 %): *Думаете, я пришел в себя неделю спустя, в постели, держась за ручку хорошенькой сиделки? Как бы не так! Вы еще не поняли, что значит работать на сэра Джуффина Халли. Denken Sie, ich wäre eine Woche später wieder zu mir gekommen, und eine hübsche Krankenschwester hätte mir die Hand gehalten? Dann ist Ihnen noch nicht klar, was es heißt, für Sir Juffin zu arbeiten.*

Стоит отметить, что при передаче видового значения на том языке, в котором категория вида не является ярко выраженной, важную роль играют лексическое окружение глагола, которое может указывать на совершенный либо несовершенный вид глагола: *И вдруг понял, что ему совершенно не хочется с ней разговаривать. Plötzlich merkte er, dass ihm überhaupt nicht danach war, mit ihr zu reden.* В данных примерах слово «*plötzlich*» помогает переводчику выразить глагол совершенного вида.

Таким образом, категория времени в немецком языке включает в себя существование абсолютных и относительных временных форм, что является

отличием в сравнении с русским языком, для которого характерно использование абсолютных временных форм. Что касается категории аспектуальности, можно говорить о том, что категория вида русского глагола находит свое отражение лишь в одном из двух семантических компонентов относительных времен немецкого языка при определенных условиях.